О семантике ненецкого Итератива

Татевосов Сергей Георгиевич,
МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва); tatevosov@gmail.com

В статье обсуждается семантика Итератива в ненецком языке (морфема *ngkø*) и обосновывается гипотеза, согласно которой семантическое содержание Итератива сводится к указанию на то, что описываемая ситуация существенным образом похожа на событие из экстенционала исходного предиката, но сама тем не менее не входит в него. Это неформальное описание реализуется посредством указания на близкорасположенные нижестоящие альтернативы [Penka 2006] и требования, чтобы предикат был неопределённым. Такая семантика создает несколько возможных эпизодических интерпретаций. Для предельных непроизводных глаголов образуется дескрипция процесса, непосредственно предшествующего кульминации; для неопределённых глаголов — процесса, у которого некоторое параметрическое свойство (например, интенсивность или непрерывность) представлено в меньшей степени, чем в стандартном случае. Тот же сценарий может реализовываться через дополнительный этап скрытой плюрализации, создающей неопределённую дескрипцию. Для привычных предложений с Итеративом предполагается две возможности. В одном случае привычный оператор имеет узкую сферу действия по отношению к Итеративу, и это приводит к появлению предикации со «сниженной привычностью» ('изредка', 'время от времени', 'периодически'). В другом случае узкую сферу действия имеет Итератив, и тогда предложение обозначает такое же свойство индивидуального уровня, как любой другой привычный. Расположенный ниже итеративный показатель оперирует непосредственно событийной дескрипцией и реализует те же возможности, что и в аналогичных эпизодических конфигурациях.

Ключевые слова: Итератив, событийная семантика, предельность, шкальные альтернативы, глагольная множественность

ON THE MEANING OF THE ITERATIVE IN NENETS

Sergei G. Tatevosov,
Lomonosov Moscow State University; tatevosov@gmail.com

This paper explores the meaning and distribution of the Iterative in Tundra Nenets (rendered by the *ngkø* morpheme). The main hypothesis advanced in this study is that, contrary to its name, the Iterative is not a morphosyntactic device whose interpretation involves plurality of events / pluractionality. I argue that the Iterative creates an atelic event description that denotes eventualities substantially similar to those from the original extension of a verbal predicate, which nevertheless do not fall under that extension themselves. Relying on [Penka 2006], I implement this informal idea by suggesting that the Iterative invokes alternatives to a modified event predicate ordered on a Horn scale, that is, on a scale where every element entails all the elements ranked lower. Specifically, the Iterative makes reference to close-by lower-level alternatives. Depending on how a relevant Horn scale is construed, on the telicity of a modified event predicate, and on coercive mechanisms involved, this derives the range of interpretations of the Iterative attested in the data. First, if a scale involves ordering induced by the mereological part-of relation, the Iterative derived from telic predicates describes processes immediately preceding but not reaching the culmination. Second, if the ordering derives from degrees of manifestation of a certain gradable property of events (e.g. intensity or continuity), the Iterative makes references to the degrees that fall below the standard of comparison, either absolute or relative. Third, the same derivation can be supplemented by the additional stage of covert pluralization, which outputs a non-quantized description. Fourth, for habitual sentences with the Iterative, two derivations are available, depending on the relative scope of the Iterative and the habitual. If the habitual operator takes a narrow scope with respect to the Iterative, a sentence is characterized by reduced regularity of occurrence of episodic manifestations of the habitual property. If the habitual takes wide scope, the Iterative operates directly on an eventuality description, producing the same range of readings as in a corresponding episodic configuration, which undergo habitualization at the next stage of derivation.

Keywords: Iterative, event semantics, telicity, scalar alternatives, pluractionality

1. Введение*

Цель этой статьи — охарактеризовать семантику ненецкого Итератива [Salminen 1997, 1998; Nikolaeva 2014: 45; Шлуинский 2004, 2005; Татевосов 2017], известного также как вид множественно-прерывистого действия [Терещенко 1947, 1965b] или раритив [Буркова 2010]. Итератив выражается показателем *-ngā* [ngkø], который иллюстрируется в (2). В (1) показан соответствующий непроеизводный глагол:

- (1) *was'a školan? jadλ:*
wasya škola-n^oh jadø-^ol
 Вася школа-DAT гулять-GFS.3SGs
 'Вася идет в школу'.
- (2) *was'a školan? jadλNgλ:*
wasya škola-n^oh jadø-ngkø-^o
 Вася школа-DAT гулять-ITER-GFS.3SGs
 'Вася идет в школу с остановками'.

Предложение (1) с непроеизводным глаголом *яд(сь)* [jadø] 'ходить, гулять' ничего не сообщает о внутреннем устройстве описываемой ситуации, тогда как предложение с Итеративом (2) указывает, что она распадается на множество атомарных подситуаций, между которыми имеются временные промежутки.

Такие примеры подталкивают нас к анализу Итератива в терминах глагольной множественности. По этому пути идет, в частности, А. Б. Шлуинский [Шлуинский 2005], предложивший наиболее подробное из имеющихся семантическое описание Итератива. А. Б. Шлуинский выделяет четыре основных типа Итератива, (3a), и один производный, (3b):

- (3) Значения/употребления Итератива
- a. Итератив с хабитуальной интерпретацией
 - Итератив с собственно итеративной интерпретацией
 - Итератив с качественной интерпретацией
 - Итератив с генерической интерпретацией с изменением диатезы
 - b. Итератив с модальной интерпретацией

* Статья опирается на данные по малоземельскому говору тундрового диалекта ненецкого языка в варианте п. Нельмин Нос (Ненецкий автономный округ), собранные в ходе экспедиций отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в 2003—2005 гг. В экспедициях в разные годы участвовали Лев Блюменфельд, Екатерина Волович, Николай Воронцов, Филипп Дудчук, Павел Иосад, Наталья Зевахина, Денис Иванов, Михаил Иванов, Дарья Кавицкая, Екатерина Лютикова, Ирина Николаева, Анна Пазельская, Петр Староверов, Сергей Татевосов, Мария Цюрупа, Андрей Шлуинский, Елена Ханина, Ольга Ханина. Наблюдения и обобщения, изложенные здесь, стали возможны благодаря совместным усилиям всех участников экспедиции. Автор выражает бесконечно глубокую благодарность информантам-переводчикам А. Г. Апицной, Е. Н. Ардеевой, М. И. Канюковой, В. П. Марюевой, К. П. Талеевой, Е. Н. Тайбарей и М. К. Тайбарю, общение с которыми навсегда останется источником надежды и оптимизма. Автор глубоко признателен двум анонимным рецензентам «Урало-алтайских исследований» за внимательное отношение к статье, подробные комментарии и доброжелательные замечания. Отдельная благодарность — П. Д. Староверову за важные рекомендации, относящиеся к фонетической записи примеров.

¹ Здесь и далее мы придерживаемся следующих принципов представления материала. Примеры предложений, такие как (1), состоят из четырех строк: фонетической записи, фонематической записи, которая следует принципам и описательным решениям Т. Салминена [Salminen 1997, 1998], подстрочной поморфемной глоссы, русского перевода. Фонетическая запись опирается на описание фонетики исследуемого говора, предложенное в [Kavitskaya, Staroverov 2010]. Отдельные ненецкие слова и морфемы, упоминаемые в тексте, приводятся в словарной форме по [Терещенко 1965a]; в квадратных скобках дается запись Т. Салминена, например *мадър(ць)* [madøɾ]. Показатель модального герундия *-сь* [syø] (вар. *-ць*, *-зь*), используемый в словарном представлении ненецких глаголов в [Терещенко 1965a], приводится в скобках, но только в кириллической записи. Фонетически неадаптированные заимствования, как, например, *škola* в (1)—(2) вместо ожидаемого *skola*, приводятся в том виде, в котором были записаны при работе с носителем. Мы придерживаемся конвенции, впервые сформулированной Б. Комри в [Comrie 1976]: названия конкретно-языковых форм, в частности Итератив, пишутся с заглавной буквы, названия универсальных семантических типов граммем — со строчной.

Не имея возможности входить в детали предлагаемого анализа, ограничимся примерами, которые А. Б. Шлуинский приводит на каждый случай из (3a-b) (с поправками на формат, принятый в этой статье). Примеры (4)–(7) реализуют возможности из (3a), (8) — из (3b).

- (4) *ja xusuwej jalia piŋŋa:*.
ya xusuwey° yalya pyi-ngkø-°
 суп каждый день вариться-ITER-GFS.3SGs
 ‘Суп каждый день варится’.
- (5) *wania? (tieda?) ŋudanda tarka latraŋa:*.
wanya-h tyedah nguda-h-ta tarka lat°ra-ngkø-°
 Ваня-GEN сейчас рука-GEN-POSS3SG отросток прищемлять-ITER-GFS.3SGs
 ‘У Вани сейчас то и дело прищемляется палец’.
- (6) *wasia pedaŋa:*.
wasya peda-ngkø-°
 Вася уставать-ITER-GFS.3SGs
 ‘Вася периодически устает {например, он слаб здоровьем}’.
- (7) *padar ŋadartaŋa:*.
pador ngødor°ta-ngkø-°
 бумага рвать-ITER-GFS.3SGs
 ‘Бумага рвется {т. е. имеет свойство рваться}’.
- (8) *ŋamza xan’imiŋa:*.
ngomca xonyimy-a-ngkø-°
 мясо мерзнуть-GFS-ITER-GFS.3SGs
 ‘По-видимому, мясо замерзает {судя по его внешнему виду}’. [Шлуинский 2005: 185]

Из четырех типов употреблений в (4)–(7) лишь одно эпизодическое. Это (5), где речь идет о единичной ситуации. (4) и (6)–(7) — разновидности хабитуальных предложений. Эпизодическим является и производное употребление (8).

Соглашаясь с А. Б. Шлуинским по части описательных обобщений, ниже мы предложим несколько иной анализ итеративных глаголов. Он опирается на идею, согласно которой Итератив вводит в рассмотрение нижестоящие близкорасположенные альтернативы для непроизводного глагольного предиката. Это понятие вводится и поясняется в разделе 3. Эмпирической мотивировкой для такого решения выступает класс употреблений Итератива, который трудно или вовсе невозможно анализировать в терминах глагольной множественности (раздел 2). В разделах 4–5 предлагается анализ интерпретаций основных семантических типов Итератива в эпизодическом употреблении. В разделе 6 анализ распространяется на хабитуальные Итеративы.

Мы не обсуждаем актантные свойства Итератива, в частности изменение диатезы в (7), которые подробно охарактеризованы в [Татевосов 2017].

2. Эпизодические употребления

Мы начинаем обсуждение с эпизодических употреблений Итератива. Среди базовых случаев в (3a) оно всего одно — (5). В нашей базе данных², однако, представлено намного больше таких употреблений. Весьма значительная их часть описывается обобщением в (9):

- (9) При эпизодической интерпретации Итератив описывает ситуации, состоящие из атомарных частей, разделенных временными промежутками.

Таковы, в частности, Итеративы, перечисленные в (10a-b); в (10a) они образуются от предельных непроизводных глаголов, а в (10b) — от непредельных:

² База данных по деривационной морфологии ненецкого языка, содержащая информацию о примерно 2600 лексических единицах, — продукт коллективной работы ненецкой лингвистической экспедиции (см. сноску 1). В разные годы над ней работали Екатерина Волович, Николай Воронцов, Филипп Дудчук, Павел Иосад, Наталья Зевахина, Денис Иванов, Михаил Иванов, Екатерина Лютикова, Анна Пазельская, Петр Староверов, Сергей Татевосов, Мария Цюрупа, Андрей Шлуинский, Елена Ханина, Ольга Ханина. Разработку и техническую поддержку базы данных проводил Денис Иванов.

- (10) а. *ладăңгăй(сь)* [ladø-ngkø] ‘ударять с перерывами’, *латраңгăй(сь)* [lat°ra-ngkø] ‘сдавливаться / прищемляться и высвобождаться’, *пйңгăй(сь)* [pyi-ngkø] ‘вариться с перерывами, порциями’, *сăлңгăй(сь)* [səl-ngkø] ‘время от времени возвращаться’, *тăрпăңгăй(сь)* [tərpø-ngkø] ‘выходить и возвращаться’, *хăмдаңгăй(сь)* [xəmta-ngkø] ‘проливаться снова и снова’
 б. *мадăрңгăй(сь)* [madər-ngkø] ‘лаять с перерывами’, *енерңгăй(сь)* [yenyer-ngkø] ‘постреливать’, *ибеңгăй(сь)* [yĩbyeq-ngkø] ‘думать время от времени’, *инзелеңгăй(сь)* [yincyelye-ngkø] ‘прислушиваться время от времени’, *лăхăнăңгăй(сь)* [ləxəpø-ngkø] ‘временами вступать в разговор’, *хойсаңгăй(сь)* [xoysa-ngkø] ‘помахивать’, *хонёңгăй(сь)* [xonuo-ngkø] ‘спать с перерывами’, ‘дремать’, ‘быть сонливым’

Указывают ли толкования глаголов из списка в (10) на то, что анализ в терминах глагольной множественности эмпирически адекватен?

Первая проблема, с которой сталкивается этот анализ, возникает в тот момент, когда мы пытаемся сформулировать обобщение, уязвляющее семантику исходного и производного предикатов. Рассмотрим, например, *тăрпă(сь)* [tərpø] ‘выходить’, который в составе клаузы реализуется в возвратном спряжении:

- (11) *was'a xardaxad tərpi?*
wasya xar°dø-xøt° tərpi-q
 Вася дом-ABL выходить.SFS-3SGF
 ‘Вася вышел из дома’.

Примеры типа (11) указывают, что *тăрпă(сь)* [tərpø] ‘выходить’ содержит в своем экстенсionalе кульминирующие события, в которых осуществляется перемещение агенса за пределы ориентира.

Итератив этого глагола описывает множественные ситуации этого же типа.

- (12) *was'a xardaxad tərpaŋga:*
wasya xar°dø-xøt° tərpo-ngkø-°
 Вася дом-ABL выходить-ITER-GFS.3SGS
 ‘Вася выходит из дома (и возвращается обратно)’.

Естественно предположить, что операция, которую претерпевает экстенсional предиката при переходе от (11) к (12), сводится к плюрализации (см. [Link 1983] и последующую литературу; в (13a-b) она вводится оператором «*»):

- (13) а. $NGK\emptyset(tərpø) = *||tərpø||$.
 б. $||NGK\emptyset|| = \lambda P.\lambda e.*P(e)$

Согласно (13a), результат соединения показателя Итератива с основной глагола *тăрпă(сь)* [tərpø] ‘выходить’ — это предикат, который обозначает **мереологические суммы** атомарных событий из исходного экстенсionalа. Сам показатель Итератива соответственно обозначает функцию в (13b), которая получает исходный предикат и возвращает предикат над множественными событиями.

Можно ли так же анализировать, например, Итератив глагола *инзеле(сь)* [yincyelye] ‘слушать’?

- (14) *was'a radion? jinzi'elie.*
wasya radio-n°h yincyelye-°
 Вася радио-DAT слушать-GFS.3SGS
 ‘Вася слушает радио’.
 (15) *was'a radion? jinzi'elienḡa:*
wasya radio-n°h yincyelye-ngkø-°
 Вася радио-DAT слушать-ITER-GFS.3SGS
 ‘Вася (временами) прислушивается к радио’.

Итератив в (15) описывает темпорально негомогенный процесс, протекающий с временными промежутками. Исходный глагол описывает процесс с теми же свойствами, но без указания на промежутки.

Если семантическое содержание Итератива — исключительно создание множественного предиката, как в (13), получить (15) из (14) делается затруднительным. (14) — кумулятивный предикат ([Grifka 1989, 1992] и последующая литература): если e_1 и e_2 — ситуации слушания радио, то их сумма $e_1 \oplus e_2$ — это тоже ситуация слушания радио. Иными словами, суммы событий слушания радио входят уже в экстенсional исходного предиката. Мы не ожидаем, что плюрализация такого предиката, обладающего свойством кумулятивности, семантически осмысленна: точно так же в именной сфере множественное число в нормальных условиях не образуется от неисчисляемых существительных.

Проблему можно попытаться решить, предположив, что Итератив представляет собой событийный модификатор, который создает неопредельную дескрипцию с атомарными частями:

$$(16) \parallel \text{Iter} \parallel = \lambda P. \lambda e. P(e) \wedge \text{Atom}(P) \wedge \text{Atelic}(P)$$

Согласно (16), Итератив представляет собой кумулятивный (CUM) и неквантованный ($\neg$ QUA) событийный предикат. На это указывает компонент Atelic:

$$(17) \text{Atelic}(P) \leftrightarrow \text{CUM}(P) \wedge \neg \text{QUA}(P)$$

Кроме того, Итератив требует, чтобы в экстенсionale предиката, к которому он применяется, выделялись атомарные подсобытия:

$$(18) \text{Atom}(P) \leftrightarrow \forall e [P(e) \rightarrow \exists e' [e' \subseteq e \wedge P(e') \wedge \forall e'' [e'' \subset e' \rightarrow \neg P(e'')]]]$$

Согласно (18), атомарность предиката P понимается так, что любое событие e из его экстенсionale имеет наименьшую часть e' . Любая часть e'' , меньшая, чем e' , более не входит в экстенсionale P .

Глагольной группе позволяет удовлетворить это требование любым доступным способом. Такие предикаты как, например, *търпă(сь)* [tɔrpɔ] 'выходить' атомарны, но не процессны. Они добиваются желаемого скрытой семантической плюрализацией посредством «коэрсии», $P \rightarrow *P$.

Другие приобретают требуемую семантическую структуру посредством выделения в своем исходном экстенсionale темпорально изолированных подсобытий.

$$(19) P \rightarrow \text{TI}(P)$$

$$(20) \text{TI}(P) \leftrightarrow \forall e \forall e' [P(e) \wedge P(e') \rightarrow \exists t [\tau(e) < t < \tau(e') \wedge \neg \exists e'' [P(e'') \wedge t = \tau(e'')]]]$$

Согласно (20), предикат P обладает свойством темпоральной изолированности, $\text{TI}(P)$, ровно в том случае, если любые два события e и e' , удовлетворяющие P , разделены временным промежутком t , в течение которого не происходит никакого события e'' , также удовлетворяющего P .

Именно это можно предположить у *инзеле(сь)* [ɪncɛlye] 'слушать' и у многих других глаголов из списка в (10b). Можно также ожидать, что предикаты, не способные к атомизации ни одним из доступных способов, Итератив не образуют.

Эта идея позволяет увязать семантику Итеративов в (10a) и (10b) и, как будет ясно из дальнейшего изложения, не только их. В этом месте, однако, обращает на себя внимание следующая группа Итеративов, которая делает проблематичным и анализ в (16). Эти Итеративы перечислены в (21):

- (21) а. *лохомңғă(сь)* [lohom-ngkø] 'находиться на пороге закипания', *ңғăддърңғă(сь)* [ngødɔr-ngkø] 'почти порваться', 'находиться на пороге разрывания', *нелеңғă(сь)* [nyelye-ngkø] 'находиться на пороге свадьбы', *пйңғă(сь)* [pyi-ngkø] 'почти свариться', *сараңғă(сь)* [sara-ngkø] 'почти лопнуть', *сякълңғă(сь)* [syakɔl-ngkø] 'почти укунить', *тйңғă(сь)* [tyu-ngkø] 'почти зайти', *хаңғă(сь)* [ha-ngkø] 'быть при смерти', *ёхоңғă(сь)* [yoxo-ngkø] 'почти потеряться'
 б. *соңғă(сь)* [so-ngkø] 'слышаться еле-еле', *тенеўаңғă(сь)* [tyenyewo-ngkø] 'припоминать', *пйнăңғă(сь)* [pyinɔ-ngkø] 'побаиваться'

Для таких Итеративов провести в жизнь анализ в духе (16) крайне трудно. Интуиция подсказывает, что если 'кипеть' чем-то и отличается от 'почти кипеть', 'сидеть' — от 'почти сидеть', а 'слышаться' — от 'еле-еле слышаться', то явно не тем, что первые описывают процессы, состоящие из атомов, а вторые нет. (Отметим, что к (21b) относятся и некоторые прочтения Итератива *хонёңғă(сь)* [xonyo-ngkø] из (10b) — 'дремать', 'быть сонливым'.)

А. Б. Шлуинский, обсуждая такие употребления Итератива на примерах типа (8) (он повторяется как (22)) и (23), предлагает анализировать их в модальных терминах, имея в виду, что сфера глагольной множественности в его концепции тесно связана с модальной семантической зоной.

- (22) *ɣamza xan'im'angla:*
ngotca xon'yim-a-ngkø-°
 мясо мерзнуть-GFS-ITER-GFS.3SGs

'По-видимому, мясо замерзает {судя по его внешнему виду}'. [Шлуинский 2005: 185]

- (23) *xal'a t'imn'angla:*
xalya tyim-nø-ngkø-°
 рыба гнить-IPFV-ITER-GFS.3SGs

'Рыба вот-вот загниет'. [Шлуинский 2005: 185]

«Если в ((22)), — пишет А. Б. Шлуинский, — представлен контекст, близкий к эвиденциальному (говорящий делает умозаключение о возможности наступления ситуации в связи с некоторыми косвенными данными), то в ((23)) представлено т. н. “эвентуальное значение”... (сообщается о имеющейся в настоящем тенденции к наступлению ситуации в будущем, которая, таким образом, оценивается как возможная)». Кажется, однако, что это описание не покрывает все случаи, перечисленные в (21). Мы не видим, в частности, интуитивно убедительного способа анализировать интерпретации типа ‘едва слышаться’ в модальных терминах. Кроме того, даже если описывать интерпретацию в (22) как эвиденциальную, а в (23) — как эвентуальную, нужны дополнительные усилия, чтобы объяснить, что объединяет их с главной множественностью в естественный семантический класс.

3. Нижестоящие близкорасположенные фокусные альтернативы

В этой связи нам кажется более многообещающей другая идея. Она состоит в том, что употребления типа (21) сообщают нам об Итеративе больше, чем (10). Итератив не связан ни с множественностью, ни с атомарностью. Его роль — указание на то, что происходящее очень похоже на ситуацию из экстенционала непроизводного предиката, но тем не менее ею не является. Сравним (24) и (25):

(24) *ja loxoma.*
ya loxom-a.
 суп закипать-GFS.3SGs
 ‘Суп закипел’.

(25) *ja loxomngal.*
ya loxom-ngkø-°
 суп закипать-ITER-GFS.3SGs
 ‘Суп находится на пороге закипания’.

(24) описывает процесс, достигший кульминации в прошлом: перед нами предельный предикат³. (25) имеет временную референцию к настоящему, что указывает на его неопределенность. Адекватный перевод значения предложений такого типа затруднителен; носители языка часто применяют для этого обороты типа *хочет закипеть, вот-вот закипит, почти кипит* или *на пороге закипания*, использованный в (25).

Ясно, что события, описываемые в (25), не могут входить в экстенционал (24), поскольку последние — по необходимости кульминирующие события. Ясно также, что (25) — это не прогрессив от (24), поскольку для прогрессивов не характерен компонент ‘вот-вот/почти/на пороге’. (25) сообщает, что процесс, о котором идет речь, минимально отличается от кульминирующего события в (24).

По всей видимости, употребления, которые показаны в (21), играют ключевую роль и в представлениях Б. А. Серебренникова о ненецкой аспектуальной деривационной морфологии. В короткой статье о «суффиксах видовой направленности» [Серебренников 1969] он не дает Итеративу подробной семантической характеристики, однако обозначает его как «вид несовершенного действия», который «служит для выражения незначительности действия». В этом описании на первый план выходит не множественность ситуаций, а их неполная реализация, которую мы видим в (21), в особенности в (21b).⁴

Чтобы описать такую семантику, воспользуемся идеей, предложенной в [Penka 2006]. Идея состоит в том, что выражения этого типа делают утверждение о **нижестоящих близкорасположенных фокусных альтернативах**.

Понятие фокусной альтернативы возникло в связи с анализом фокуса, предложенным в [Rooth 1985]. Фокусные альтернативы задействуются, например, при интерпретации слова *только*:

- (26) а. Только [Вася]_F купил портвейн.
 б. Вася купил только [портвейн]_F.
 в. Вася только [купил]_F портвейн.

³ Предельность в ненецком языке сцеплена с видом, а вид с временной референцией. Соответственно, предельность можно определить по временной интерпретации наименее маркированной словоизменительной формы глагола, называемой Аористом, которая представлена во всех примерах в этой статье. Предельные предложения с Аористом перфективны и имеют временную референцию к прошлому; неопределенные — имперфективны и описывают ситуации, разворачивающиеся в момент речи.

⁴ Мы признательны рецензенту «Урало-алтайских исследований», указавшему нам на статью Б. А. Серебренникова.

Фокусная альтернатива в (26) — это пропозиция, вычисляемая заменой фокусируемой составляющей доступным аналогом того же типа. В (26a), например, набор альтернатив включает {Петя купил портвейн, Маша купила портвейн, ...}, в (26b) — {Вася купил портвейн, Вася купил минералку,}, а в (26с) — {Вася купил портвейн, Вася выпил портвейн, Вася вылил портвейн, ...}. Предложения с *только* утверждают, что все фокусные альтернативы, кроме той, которая непосредственно входит в сферу его действия, или **фокусируемой альтернативы**, неверны. Фокусные альтернативы проецируются в ходе деривации «снизу» — с уровня фокусируемой составляющей. Именная группа *портвейн* в (26b) дает альтернативы {портвейн, минералка, ...}; на уровне глагольной группы альтернативы выглядят как {купил портвейн, купил минералку, ...}, наконец на уровне предложения альтернативы принимают пропозициональный характер.

Мы предполагаем, следуя соображениям Д. Пенка, что при интерпретации Итератива также задействуются альтернативы, однако не все их множество, а более ограниченное подмножество.

Во-первых, альтернативы должны быть упорядочены на некоторой шкале — такой, что соответствующие им пропозиции связаны отношением асимметричного следования. (В том же смысле, например, в котором истинность пропозиции *Вася прочитал (по меньшей мере) три романа* влечет истинность пропозиции *Вася прочитал (по меньшей мере) два романа*, но не наоборот.)

Во-вторых, мы принимаем к рассмотрению только нижестоящие (т. е. более слабые) альтернативы — такие, которые асимметрично следуют из утверждаемой пропозиции.

В-третьих, альтернативы должны быть близкорасположенными. Близкорасположенность альтернатив на шкале — понятие, которое дает о себе знать при анализе, например, аппроксимативных выражений типа *около*, *примерно* или *почти*. Предложение типа *Давно ли? — Около двух лет* сообщает, что истинна, возможно, не пропозиция ‘Князь женат на Татьяне два года’, а одна из альтернатив, где речь идет об интервале, продолжительность которого близка к двум годам (‘Князь женат на Татьяне год, одиннадцать месяцев и двенадцать дней’ и т. п.). Близкорасположенность — нечеткое и контекстно-зависимое понятие. В *женат около двух лет* альтернативы упорядочены на шкале длительности, и в релевантное множество попадают те из них, где речь идет об интервалах, не отличающихся от двух лет на значительную (опять же контекстно-зависимую) величину. Эту семантику можно сделать полностью эксплицитной, но для наших целей достаточно неформального описания.

В отличие от фокусных выражений типа *только*, с которыми могут ассоциироваться более или менее любые составляющие, Итератив, по-видимому, включает в свою сферу действия только глагольную группу. Соответственно, семантику Итератива не требуется делать транскатегориальной, как у Д. Пенка; можно опираться на предположение, что Итератив всегда работает с событийным предикатом, альтернативы для которого — другие событийные предикаты:

(27) $\parallel \text{NGK}\emptyset \parallel = \lambda P.\lambda e. \neg P(e) \wedge \exists Q [Q \in A_S(P) \wedge Q(e) \wedge \text{Atelic}(Q)]$
где $A_S(P)$ — множество предикатов, близкорасположенных к P на шкале S .

Применяясь к событийному предикату P , Итератив возвращает другой событийный предикат, в который входят события e , не содержащиеся в экстенсionalе P , но удовлетворяющие предикату Q , одной из близкорасположенных альтернатив для P .

(27) не уточняет, идет ли речь о нижестоящих или вышестоящих альтернативах. Однако он настаивает на ложности фокусируемой альтернативы, $\neg P(e)$. Из этого вытекает ложность всех вышестоящих альтернатив. Следовательно, в качестве возможного денотата Итератива принимаются, как и оговорено, только нижестоящие альтернативы.

Как и прежде, результирующий предикат должен быть неопредельным, $\text{Atelic}(Q)$.

В следующих разделах мы рассмотрим подробнее предсказания (27) для различных классов обсуждавшихся выше интерпретаций. Как мы вскоре увидим, критически важное значение имеет способ конструирования набора альтернатив.

4. Итеративы типа ‘на пороге’ и ‘еле-еле’

Проще всего семантика объясняет интерпретации итеративов в (21a), которые повторяются в (28):

(28) *лохомңғай(сь)* [lohom-ngkø] ‘находиться на пороге закипания’, *ңғайдәрңғай(сь)* [ngøðøg-ngkø] ‘почти порваться’, ‘находиться на пороге разрывания’, *нелеңғай(сь)* [nyelye-ngkø] ‘находиться на пороге свадьбы’, *пйңғай(сь)* [pyi-ngkø] ‘почти свариться’, *сараңғай(сь)* [sara-ngkø] ‘почти лопнуть’, *сякәлңғай(сь)* [syakøl-ngkø], ‘почти укусь’, *тыңғай(сь)* [tyu-ngkø] ‘почти зайти’, *хаңғай(сь)* [xa-ngkø] ‘быть при смерти’, *ёхоңғай(сь)* [yoxo-ngkø] ‘почти потеряться’

Все непроеизводные глаголы из этого списка предельны. Их актантно-акциональные характеристики в формате [Татевосов 2016] выписаны в (29)⁵:

(29) <i>лохом(зь)</i> [loχom] ‘закипать’	$\langle T, \text{—}, \text{—} \rangle$
<i>ңаддър(ць)</i> [ngødør] ‘рвать’	$\langle \text{—}, T, \text{—} \rangle$
<i>неле(сь)</i> [nyelye] ‘жениться’	$\langle \text{—}, T, T \rangle$
<i>пи(сь)</i> [pyi] ‘вариться’	$\langle T, \text{—}, \text{—} \rangle$
<i>сара(сь)</i> [sara] ‘лопаться, прорываться’	$\langle \text{—}, \text{—}, T \rangle$
<i>сякъл(ць)</i> [syakøl] ‘кусать’	$\langle \text{—}, T, T \rangle$
<i>тю(сь)</i> [tyu] ‘входить’	$\langle T, \text{—}, \text{—} \rangle$
<i>ха(сь)</i> [χa] ‘умирать’	$\langle T, \text{—}, \text{—} \rangle$
<i>ёхо(сь)</i> [yoxo] ‘теряться’	$\langle T, \text{—}, \text{—} \rangle$

Как видно из таблицы, в форме любого спряжения глаголы в этом списке обозначают кульминирующие ситуации. Каким образом для соответствующих предикатов конструируется набор альтернатив?

Согласно (27), в этот набор должны входить предикаты, которые описывают неопредельные процессы, максимально близкие к непроеизводному предикату с точки зрения расположения на некоторой шкале. Мы предполагаем, что шкала в этом случае конструируется через упорядочивание событий отношением «часть-целое» в виде инкрементальной цепочки.

Пусть e — это событие из экстенционала предельного предиката. Тогда инкрементальная цепочка на событии e , $C(e)$, — это множество частей e , в которое входят само e , минимальная начальная часть e , а также выполняется следующее условие: для любых e' и e'' из $C(e)$ верно, что либо e' — часть e'' , либо обратное. Инкрементальная цепочка, таким образом, — это полностью упорядоченное множество, образуемое монотонно прирастающими частями события. Она изображена на Схеме 1.

Схема 1. Инкрементальная цепочка

Проекция отношения «часть-целое» на шкалу приводит к асимметричному следованию, как и требуется. Если в текущем мире имеет место событие e_k , $e_k \in C(e)$, то имеют место и все события e_i такие, что $e_i < e_k$. Обратное неверно: наличие в мире частичного события не гарантирует наличия объемлющего события. Напомним, что поскольку исходный предикат предельный, в его экстенционал входят только максимальные события цепочки.

Имея инкрементальные цепочки, мы можем (не входя для простоты во многие важные технические детали) определить отношение близости к исходному предикату P следующим образом. Пусть предикаты Q и Q' обозначают события, которые представляют собой не максимальные элементы инкрементальных цепочек, заданных на событиях из экстенционала P . Тогда Q расположен ближе к P , чем Q' , ровно в том случае, если для любого максимального Q' -события $e_{q'm}$ найдется Q -событие e_q , такое, что $e_{q'm}$ и e_q лежат на одной инкрементальной цепочке и $e_{q'm} < e_q$ ⁶. Эта ситуация изображена на схеме 2 (предположим для простоты, что исходный предикат содержит ровно два события e_1 и e_2 и, соответственно, две инкрементальные цепочки).

На схеме 2 максимальные события для предиката Q' — это e_{1i} и e_{2i} . Для каждого из них можно указать большее событие той же инкрементальной цепочки из экстенционала Q : это соответственно e_{1k} и e_{2k} .

⁵ В [Татевосов 2016] актантно-акциональный класс глагола задается матрицей, которая имеет вид $\langle \alpha_S, \alpha_{SO}, \alpha_R \rangle$, где α — акциональное значение, а S , SO и R обозначают спряжения (S — нетривиальное субъектное, SO — объектное и тривиальное субъектное и R — возвратное). Параметр α может принимать три значения — «Т» ('форма имеет предельное акциональное значение'), «А» ('форма имеет неопредельное значение') и «—» ('форма отсутствует'). Переходные клаузы в объектном спряжении всегда имеют аналог в субъектном спряжении, идентичный с точки зрения актантных и акциональных свойств. Такое субъектное спряжение называется тривиальным, любое другое — нетривиальным.

⁶ Событие e максимально по отношению к предикату P ровно в том случае, когда имеет место $P(e)$ и для любого надсобытия e' , $e < e'$, имеет место $\neg P(e')$.

Схема 2. Близкорасположенность предикатов

Схема 2 дает общую идею сравнительной близкорасположенности. Из нее обычным способом — через стандарт сравнения — выводится идея общей (положительной) близкорасположенности. В множество альтернатив будут включены предикаты, близость которых к фокусируемому превышает определенный контекстно-зависимый порог, т. е. самые близкорасположенные предикаты.

Таким образом, после применения итератива к предикатам из (29), например *лохом(зь)* [loxom] ‘закипать’, создается предикат типа Q, изображенный на схеме 2: он обозначает процессы, представляющие собой максимально возможные неконечные части событий закипания. Как кажется, именно такую интерпретацию и имеет (25) и аналогичные предложения.

Конструирование шкалы через отношение части-целого — не единственная возможность. Следующий интересующий нас случай — итеративы в (21b), повторяемые в (30), один из которых иллюстрируется в (31):

(30) *соңғә(сь)* [so-ngkø] ‘слышаться еле-еле’, *теневаңғә(сь)* [tyenyewø-ngkø] ‘припоминать’, *пйһәңғә(сь)* [pyinø-ngkø] ‘побаиваться’

(31) *t'or songa:*
tyor so-ngkø-°
 крик быть.слышным-ITER-GFS.3SGs
 ‘Доносится слабый крик’.

Все эти итеративы образованы от глаголов с неопредельными актантно-акциональными матрицами:

(32) *со(сь)* [so] ‘быть слышимым’ $\langle A, —, — \rangle$
тенева(сь) [tyenyewø] ‘знать, помнить’ $\langle —, A, — \rangle$
пйһа(сь) [pyinø] ‘бояться, пугаться’ $\langle A, —, T \rangle$

В возвратном спряжении глагол *пйһа(сь)* [pyinø] ‘бояться, пугаться’ имеет предельную интерпретацию, однако возвратное спряжение предельно всегда, так что его для наших целей можно вынести за скобки.

Если внимательно присмотреться к семантике в (27), становится очевидно, что она делает по поводу неопредельных предикатов важное предсказание. Требования Итератива невозможно удовлетворить, построив множество альтернатив на основе отношения части-целого. (27) заявляет, что события из экстенционала результирующего предиката не могут входить в экстенционал исходного (« $\neg P(e)$ »). Но у неопредельных предикатов элементами экстенционала выступают и события, и их собственные части («неквантованность»). Соответственно, шкала такого же типа, как в предыдущем случае, для глаголов в (30) недоступна. Это объясняет, почему (31) не могут иметь интерпретации такого же типа, как предельные глаголы в (28).

Каким образом устроено множество альтернатив в этом случае? Поскольку шкала, отражающая мереологические отношения между событиями, недоступна, на помощь приходит шкала, упорядочивающая события по некоторому другому параметру. Чтобы такое стало возможно, должно быть свойство, которым события могут обладать в большей или меньшей степени. Мы придерживаемся простейшей гипотезы из возможных:

(33) Глагольный предикат свободно ассоциируется с параметрическими свойствами, осмысленно характеризующими события из его экстенционала.

В (31) мы видим, в частности, параметрическое свойство типа ‘интенсивность’. Мы предполагаем, что ассоциация с параметрическим свойством, описанная в (33), представляет собой фонологически невыраженную операцию, превращающую исходный предикат в (34a) в производный предикат в (34b).

(34) а. $\lambda e. \text{so}(e) \wedge \text{theme}(\text{tyor})(e)$

б. $\lambda e. \exists G [\text{so}(e) \wedge \text{theme}(\text{tyor})(e) \wedge G(e)=d \wedge d \geq \text{std}(G)(C)]$

В (34a) мы имеем дело с множеством событий типа ‘слышаться’, пациенсом которых выступает крик. В (34b) прирастают два дополнительных компонента. Один сообщает, что события из экстенционала предиката характеризуются параметрическим свойством G в степени d , а второй — что величина этой степени оказывается не менее стандарта для G и контекстного класса сравнения C . Степень d представляет собой несвязанную переменную, которая получает значение в результате оценки переменных. Таким образом, (34b) — это дескрипция процессов с нормальной степенью обладания некоторым параметрическим свойством.

(34b) совместимо со многими параметрическими свойствами. В (31) это свойство фиксируется как ‘интенсивность’. (35) представляет собой частный случай предиката в (34b), обозначающий подмножество событий из его экстенционала:

(35) $\lambda e. \text{so}(e) \wedge \text{theme}(\text{tyor})(e) \wedge \text{intensity}(e)=d \wedge d \geq \text{std}(\text{intensity})(C)$

Свойство интенсивности, очевидно, привязано к шкале, не имеющей максимального и минимального значений. У таких свойств стандарт сравнения контекстно-зависим [Kennedy, McNally 2005]. Это дает степенную шкалу, которая представлена на схеме 3.

Схема 3. Степенная шкала

Шкала на схеме 3 непосредственно упорядочивает события ‘быть слышимым’: чем больше степень, тем выше положение на шкале.

Схема 4. Шкала событий, где e имеет степень интенсивности d , e' — степень интенсивности d' и т. д.

Отсюда один шаг до упорядоченного множества предикатов. Построим его следующим образом: пусть в экстенционал каждого предиката входят события со степенью интенсивности, превышающей определенный порог:

(36) а. $P = \lambda e. \text{so}(e) \wedge \text{theme}(\text{tyor})(e) \wedge \text{intensity}(e) \geq d$

б. $P' = \lambda e. \text{so}(e) \wedge \text{theme}(\text{tyor})(e) \wedge \text{intensity}(e) \geq d'$

в. $P'' = \lambda e. \text{so}(e) \wedge \text{theme}(\text{tyor})(e) \wedge \text{intensity}(e) \geq d''$

г. $P''' = \lambda e. \text{so}(e) \wedge \text{theme}(\text{tyor})(e) \wedge \text{intensity}(e) \geq d'''$

д. $P'''' = \lambda e. \text{so}(e) \wedge \text{theme}(\text{tyor})(e) \wedge \text{intensity}(e) \geq d''''$

е. $P''''' = \lambda e. \text{so}(e) \wedge \text{theme}(\text{tyor})(e) \wedge \text{intensity}(e) \geq d'''''$

Предикат (36d) имеет экстенционал, идентичный (35): в нем находятся события, степень интенсивности которых не ниже, чем d''' , степени, равной стандарту сравнения. Любая альтернатива выше на шкале связана через асимметричное следование с альтернативой ниже на шкале. Соответственно, P , P' , P'' — это нижестоящие альтернативы, а P'''' и P''''' — вышестоящие. Из нижестоящих альтернатив выбирают близкорасположенные. Это P'' в (36с) (и, возможно, P' в (36б)).

Таким образом, при этом семантическом сценарии в экстенционал Итератива входят события, в которых слышен крик и которые ниже стандартной интенсивности. Таково наше объяснение интерпретации в (31).

Как представляется, обсуждаемый А. Б. Шлуинским случай (8), повторяемый в (37), относится к этому же классу интерпретаций.

- (37) *ɲamza xan'imɪaŋgl:*
ngomca xonuyimɪ-a-ngkø-°
 мясо мерзнуть-GFS-ITER-GFS.3SGs
 'По-видимому, мясо замерзает {судя по его внешнему виду}'. [Шлуинский 2005: 185]

Можно предположить, что в (37) мы имеем дело с близкой, но отличной шкалой — не степени интенсивности осуществления ситуации, а степени интенсивности ее внешних проявлений. (37) сообщает, что замерзание проявляется слабее, чем предполагает стандарт, и это приводит к появлению имплицатуры, что для утверждения имеется меньше наблюдаемых оснований. Именно на такую возможность указывает использование носителями русских модальных выражений для передачи смысла предложения. Возможно, однако, и то, что (37) реализует буквально то же прочтение, что и (31), а указание на внешние проявления эпифеноменально: чем менее интенсивно реализуется ситуация, тем менее существенны ее проявления вовне.

Сюда, по всей видимости, относится один из немногочисленных текстовых примеров Итератива из [Буркова 2010] (приводится в исходной орфографии и с исходными глоссами):

- (38) *Няхар'' по ядхартабатом', выдаңгана ни ңа''.*
няхар'' по яд-харта-ба-то' выда-ңга-на ни-Ø ңа-''
 три год идти-CL-COND-3Pl изнемочь-RAR-PRcont NEG-SUBJ/3Sg быть-CONNeg
 '(Эти олени сильные.) Даже если три года будут идти, не устанут никогда'.

В (38) не предполагается множественности событий типа 'изнемочь'; предложение не имеет прочтения 'неверно, что олени изнемогут много раз'. Речь, очевидно, идет о том, что олени не изнемогут даже в малой степени.

Этот же анализ можно без труда распространить и на класс случаев в (10b), который исходно рассматривался как частный случай глагольной множественности. Соответствующие Итеративы воспроизводятся в (39):

- (39) *мадърңгә(сь)* [madør-ngkø] 'лаять с перерывами', *енерңгә(сь)* [yenyer-ngkø] 'постреливать', *ибеңгә(сь)* [yibyeq-ngkø] 'думать время от времени', *инзелеңгә(сь)* [yincyelye-ngkø] 'прислушиваться время от времени', *ләхәһәңгә(сь)* [lœxœpø-ngkø] 'временами вступать в разговор', *хойсаңгә(сь)* [xoɥ°sa-ngkø] 'помахивать', *хонёңгә(сь)* [xonɥo-ngkø] 'спать с перерывами', 'дремать', 'быть сонливым'

Итератив глагола *инзеле(сь)* [yincyelye] 'слушать' повторяется в (40):

- (40) *wasja radion? jinziel'engl:*
wasya radio-n°h yincyelye-ngkø-°
 Вася радио-DAT слушать-ITER-GFS.3SGs
 'Вася (временами) прислушивается к радио'.

Все Итеративы из (39) образованы от неопределённых глаголов, которые показаны в (41). Как и в предыдущем случае, некоторые допускают предельное возвратное спряжение; по-прежнему мы предполагаем, что предельность наводится самим спряжением на лексически неопределённый предикат:

(41) <i>ядә(сь)</i> [yadø] 'гулять'	⟨A, —, —⟩
<i>мадър(ць)</i> [madør] 'лаять'	⟨A, T, T⟩
<i>енер(ць)</i> [yenyer] 'стрелять, начинать стрелять'	⟨A, —, T⟩
<i>инзеле(сь)</i> [yincyelye] 'слушать'	⟨A, —, T⟩
<i>ңамдә(сь)</i> [ngamtyo] 'сидеть'	⟨A, —, T⟩
<i>хойса(сь)</i> [xoɥ°sa] 'махать'	⟨A, —, T⟩
<i>хонё(сь)</i> [xonɥo] 'спать'	⟨A, —, —⟩
<i>йбе(ць)</i> [yibyeq] 'быть умным'	⟨A, —, —⟩
<i>евэйн(зь)</i> [yeweyœh] 'есть суп'	⟨A, —, T⟩
<i>лахана(сь)</i> [lœxœpø] 'говорить, заговаривать'	⟨A, —, T⟩

Наша гипотеза по поводу глаголов из (39) состоит в том, что этот случай сводится к (34b) с одной поправкой: при построении шкалы используется другое параметрическое свойство, в первом приближении — свойство непрерывности. Глагольная группа в (40) в таком случае обозначает предикат в (42).

- (42) $\lambda e. yincyelye(e) \wedge \text{theme}(\text{radio})(e) \wedge \text{continuity}(e) = d \wedge d \geq \text{stnd}(\text{continuity})(C)$

Непрерывность — параметрическое свойство, имеющее максимальное значение. Для таких свойств в качестве стандарта сравнения всегда выбирается именно этот максимум на шкале, т. е. собственно полная непрерывность [Kennedy, McNally 2005]. Итеративы в (39) сообщают, что степень непрерывности меньше максимальной, т. е. что описываемая ситуация реализуется с остановками. Так создаются интерпретации типа (40).

Возникает более общий вопрос: каковы ограничения на возможные параметрические свойства, задействованные в интерпретации? (33) предполагает, что принципиальных ограничений нет: это может быть любое свойство, совместимое с событиями из экстенционала предиката. Нам представляется, что и в этом отношении анализ делает верные предсказания. В нашем материале представлены примеры, в которых наблюдается ровно такое семантическое варьирование, которое можно ожидать исходя из (33). Две характерные возможности показаны в (43)—(44):

- (43) *was'a školan? jadŋgɬ:*
wasya škola-n^oh jadø-ngkø-^o
 Вася школа-DAT гулять-ITER-GFS.3SGs
 1. 'Вася идет в школу с остановками'.
 2. 'Вася идет в школу нехотя'.
 3. 'Вася идет в школу медленно'.

- (44) *was'a xon'ŋgɬ:*
wasya xonyo-ngkø-^o
 Вася спать-ITER-GFS.3SGs
 1. 'Вася спит с перерывами'.
 2. 'Вася плохо спит || дремлет'.

В (43), по всей видимости, допускаются три различные шкалы — непрерывности ('с остановками'), волитивности ('нехотя'), скорости ('медленно'), в (44) — по меньшей мере две — непрерывности ('с перерывами') и обобщенного качества ('плохо') или, возможно, интенсивности ('спит еле-еле'). Как кажется, именно такого разнообразия возможностей и следует ожидать, если семантика Итератива не фиксирует дескриптивные характеристики параметрического свойства и оставляет их недоспецифицированными.

Суммируем предшествующие наблюдения. Перемена перспективы, предпринятая в (27), позволяет сформулировать несложные и интуитивно правдоподобные гипотезы об интерпретации Итеративов. Мы обсудили два класса случаев, когда Итератив имеет эпизодическую интерпретацию, в которой он описывает непределный процесс, не слишком значительно отличающийся от ситуации из экстенционала производного предиката. Один представлен у предельных предикатов, и в этом случае в рассмотрение вводятся собственные неконечные части таких ситуаций. Другой засвидетельствован у непределных предикатов. Для них Итератив создает дескрипции процессов, отличающихся меньшей степенью реализации некоторого параметрического свойства — интенсивности, непрерывности и т. д.

5. Собственно Итеративы

В (21a) собраны Итеративы от предельных предикатов, в деривации которых задействуется мереологическая шкала, в (21b) и (10b) — Итеративы от непределных предикатов, определяемые параметрическим свойством. Мы отметили, что непредельность несовместима с мереологической шкалой. Остается четвертая логическая возможность: предельные предикаты с параметрическим свойством. Возможны ли такие?

В нашем материале представлена важная группа Итеративов, для которых, если все сказанное выше верно, естественным образом выстраивается анализ именно в таком духе. Это Итеративы с собственно итеративной эпизодической интерпретацией. Они перечислены в (10a) и повторяются в (45):

- (45) *ладӧӧгӧ(сь)* [ladø-ngkø] 'ударять с перерывами', *латраӧгӧ(сь)* [lat^ora-ngkø] 'сдавливаться / прищемляться и высвобождаться', *пӧӧгӧ(сь)* [pyi-ngkø] 'вариться с перерывами, порциями', *сӧӧгӧ(сь)* [søl-ngkø] 'время от времени возвращаться', *тӧӧгӧ(сь)* [tøgrø-ngkø] 'выходить и возвращаться', *хӧмтаӧгӧ(сь)* [xømta-ngkø] 'проливаться снова и снова'

Актантно-акциональные матрицы соответствующих производных предикатов показаны в (46):

- (46) *ladā(сь)* [ladə] ‘ударять’ <—, T, T>
latpa(сь) [lat°ra] ‘сдавливать, прищемлять’ <—, T, T>
ni(сь) [ɲi] ‘вариться’ <T, —, —>
sālʹ(сь) [səl] ‘возвращаться’ <—, —, T>
tāpnā(сь) [təpnə] ‘выходить’ <—, —, T>
xāmda(сь) [xəmta] ‘проливать’ <—, T, T>

Именно в эту группу попадает упоминаемый А. Б. Шлуинским глагол [lat°ra-ngkø] ‘сдавливаться / прищемляться и высвободиться’ в (5). Предложение с аналогичной интерпретацией показано в (47):

- (47) *miercia xardlʹ mɔxaliwna ladɔŋɡlʹ*.
myercya xar°dø-h mɔxali-məna ladø-ngkø-°
 ветер дом-GEN крыша-PROS ударять-ITER-GFS.3SGs
 ‘Ветер ударяет по крыше дома’.

Примеры такого рода невозможно анализировать так же, как (28). Даже если каким-то образом извлечь неконечную часть процесса из события типа ‘ударить по крыше’, а дополнительно придать ей прерывный характер, это не та интерпретация, которую имеет (47). В (47) речь идет о последовательно-сти кульминирующих событий типа ‘ударить’, разделенных временными промежутками.

Мы предполагаем, что в этом месте реализуется сценарий, уже обсуждавшийся в разделе 2. Предикаты в (46) предельны. Однако, согласно (27), после применения показателя Итератива должна возникнуть неопредельная дескрипция. Гарантированный способ достичь этого — реинтерпретировать исходный предикат как неопредельный посредством скрытой плюрализации («итеративной коэрсии»):

- (48) NGKØ P → NGKØ *P

Процесс, описанный в (48), отмечен во множестве хорошо известных языков, начиная с английского. Итеративная коэрсия происходит, в частности, у широкого класса предельных предикатов под воздействием обстоятельств длительности типа *for x hours*. Один пример показан в (49):

- (49) a. *for 4 hours P → for 4 hours *P*
 b. *She has been playing this sonata for four hours.*
 ‘Она играла эту сонату четыре часа’.

Поскольку интервал в четыре часа намного превышает нормальную длительность любой сонаты, предикат *play this sonata* в (49b) преобразуется так, как показано в (49a). В результате предложение описывает повторяющиеся события проигрывания сонаты, которые в общей сложности длятся четыре часа.

Реальность скрытой плюрализации подкрепляется и ненецкими данными. Она происходит не только под воздействием Итератива, но и в присутствии других деривационных показателей имперфективного ряда. Минимальная пара, состоящая из непроизводного глагола и Дуратива, показана в (50):

- (50) a. *wasia p'etiam ladlʹ*.
wasya pyetya-m ladø-°
 Вася Петя-ACC ударять-GFS.3SGs
 ‘Вася^{OK} ударил || *побил Петю’.
- b. *wasia p'etiam ladɔmbi*.
wasya pyetya-m ladø-mɲi
 Вася Петя-ACC ударять-DUR.GFS.3SGs
 ‘Вася *наносит удар Пете || ^{OK}бьет Петю’.

Из (50a) видно, что в экстенционал исходного предиката входят только единичные события ‘ударять’, но не их суммы. Дуратив в (50b) показывает, что соответствующая прогрессивная интерпретация ‘наносит удар’ невозможна, в отличие от итеративной ‘бьет’. Предположение о том, что итеративность привносится самим показателем Дуратива, можно отклонить ввиду многочисленных примеров, где Дуратив имеет актуально-длительную / прогрессивную, но не итеративную интерпретацию.

Итеративность — распространенная реинтерпретация имперфективных предикатов, возникающая при невозможности обратиться к промежуточным фазам единичного события. Это происходит, по-видимому, и в (49b), и в (50b), причем в обоих случаях — ввиду несоразмерной длительности фокусного интервала и единичного события. В (49b) фокусный интервал (‘4 часа’) слишком длинен, чтобы помес-

таться внутрь времени события ‘играть сонату’, а в (50b) время события ‘нанести удар’ слишком кратко, чтобы в него поместился какой бы то ни было фокусный интервал. То же самое, происходит, по нашему предположению, и в (47).

В экстенционал предиката *Р входят суммы событий из экстенционала Р, что делает его кумулятивным и некантованным, то есть процессным. В этом качестве он приобретает все возможности, присущие непроеизводным процессным предикатам, в частности способность к построению альтернатив посредством параметрического свойства. Более того, нам не нужны никакие новые параметрические свойства: достаточно уже имеющихся. Для (47) свойства, привязанные к шкалам интенсивности и непрерывности, показаны в (51a-b):

- (51) a. $\lambda e. *lad\emptyset(e) \wedge effector(m\emptyset xali)(e) \wedge goal(myercya)(e) \wedge intensity(e)=d \wedge d \geq stnd(intensity)(C)$
 b. $\lambda e. *lad\emptyset(e) \wedge effector(m\emptyset xali)(e) \wedge goal(myercya)(e) \wedge continuity(e)=d \wedge d \geq stnd(continuity)(C)$

(51a-b) дают возможность построить близкорасположенные нижестоящие альтернативы. Альтернативы обозначают последовательности ударов пониженной интенсивности или происходящие с перерывами. Именно такую интерпретацию и имеют, как кажется, предложения типа (47).

Заметим, что (52), в котором вместо эффектора представлен агенс, воспринимается носителями как неестественное: неравномерный и менее интенсивный характер воздействия, описываемый Итеративом, более соответствует предложению (47).

- (52) *ʔmanzrana xardaʔ mλxaliwna ladλNgλ:*
mōncʰrana xarʰdō-h mōxali-mōna ladō-ngkō-ʰ
 рабочий дом-GEN крыша-PROS ударять-ITER-GFS.3SGS
 ‘Рабочий стучит по крыше дома’.

Путь к итеративной реинтерпретации, по всей видимости, открыт для любых глаголов — в той степени, в которой этому не препятствуют текущий контекст и знания о мире. Например, Итератив *nīŋǵǵ(сь)* [*pyi-ngkō*] имеет две интерпретации — и ту, где близкорасположенные альтернативы отражают близость к кульминации, как в (53.1), и ту, где альтернативы строятся вокруг параметрического свойства множественного предиката $*(\lambda e. pyi(e) \wedge theme(ya)(e))$, как в (53.2):

- (53) *ya pyi-ngkō-ʰ*
суп вариться-ITER-GFS.3SGS
 1. ‘Суп находится на конечной стадии варения’.
 2. ‘Суп варится порциями {т. е. сначала сварена одна, затем другая и т. д.}’

Для некоторых других предельных предикатов итеративное прочтение доступно, однако указание на близость к кульминации нет:

- (54) **ладǵǵ(сь)* [*ladō-ngkō*] ‘почти ударить’
**латраǵǵ(сь)* [*latʰra-ngkō*] ‘почти прищемиться’
**сǵлǵǵ(сь)* [*səl-ngkō*] ‘почти вернуться’
**тǵрпǵǵ(сь)* [*tǵrpō-ngkō*] ‘почти выйти’
**хǵмдаǵǵ(сь)* [*xōmta-ngkō*] ‘почти пролиться’

Предельные предикаты, таким образом, распадаются на две группы. Часть из них, представленная в (21a) из раздела 4, имеет в Итеративе прочтение ‘находиться в процессе, который почти достиг кульминации’. Другая часть, как показывает (54), этого не допускает. Насколько существенные семантические ограничения отражаются в этом контрасте, — вопрос неочевидный.

Нам кажется правдоподобным следующий сценарий. Условие появления интерпретации ‘процесс почти достиг кульминации’ — возможность построить для событий из экстенционала исходного предельного предиката инкрементальную цепочку, т. е. множество прирастающих частей события. Именно появление инкрементальной цепочки дает возможность говорить о большей или меньшей близости к кульминации, а это позволяет создать необходимый набор близкорасположенных альтернатив. В отсутствие инкрементальной цепочки альтернативы этого типа становятся недоступными.

Если это верно, то ограничения в (54) могут быть связаны с невозможностью построить инкрементальные цепочки для соответствующего предиката. Вот по крайней мере одна из причин такой невозможности:

- (55) У событий из экстенционала исходного предиката не выделяются собственные части

Предикаты, для которых выполняется (55), хорошо известны: это так называемые пунктивные предикаты, которые обозначают события, лишенные внутренней структуры. В (54) к ним относятся по меньшей мере *ладă(сь)* [ladø] ‘ударять’ и *латра(сь)* [lat°ra] ‘сдавливает, прищемляет’. В их пунктивности можно убедиться с помощью имперфективного деривата, не допускающего актуально-длительную интерпретацию при описании единичной ситуации, — как в (50b).

Что касается непунктивных предикатов из (54) (*сăлңгă(сь)* [søl-ngkø] ‘время от времени возвращаться’, *тăрпăңгă(сь)* [tørpø-ngkø]⁷ ‘выходить и снова входить’ и т. п.), то для них невозможность создать инкрементальную цепочку должна иметь другую причину.

Возможно, имеется некоторый стабильный компонент их лексической семантики, затрудняющий идентификацию различающихся стадий события. ‘Выходить’, как и ‘возвращаться’ не являются глаголами с накоплением эффекта, в отличие, скажем, от ‘вариться’. Накопление эффекта — естественное основание для выделения стадий события, и в его отсутствие построение инкрементальных цепочек может быть затруднено.

Возможно и то, что запреты типа (54), представленные в наших данных, отражают контекстно-зависимые параметры интерпретации, знания о мире или аккомодацию текущих пресуппозиций, которую осуществляют носители языка, реагируя на стимульный материал. Это предположение не кажется полностью неправдоподобным, если учесть, что в списке глаголов в (21a), допускающих интерпретацию через близость к кульминации, есть, например, *түңгă(сь)* [tyu-ngkø] ‘почти зайти’, при том, что *тăрпăңгă(сь)* [tørpø-ngkø] ‘почти выйти’ в (54) невозможен. С интуитивной точки зрения, *тү(сь)* [tyu] ‘заходить’ и *тăрпă(сь)* [tørpø] ‘выходить’ — близкие по структуре значения глаголы, и нулевое ожидание состоит в том, что контраст в интерпретации образованных от них Итеративов вряд ли имеет систематический характер.

Каково бы ни было окончательное решение этой проблемы, мы предполагаем, что оно не должно подорвать эмпирическую реальность обрисованного в этом разделе семантического сценария, который опирается на (48).

В следующем разделе мы обсудим Итеративы, имеющие хабитуальную интерпретацию.

6. Хабитуальные итеративы

Итеративов с хабитуальной интерпретацией в наших данных представлено значительное количество — несколько примеров показано в (56):

(56) <i>латра(сь)</i> [lat°ra] ‘сдавливает, прищемляет’	[lat°ra-ngkø] ‘регулярно застревать’
<i>лахана(сь)</i> [løxøŋø] ‘говорить, заговаривать’	[løxøŋø-ngkø] ‘разговаривать время от времени’
<i>мăй(сь)</i> [møyø] ‘радоваться’	[møyø-ngkø] ‘радоваться периодически’
<i>ңăдара(сь)</i> [ŋgødarø] ‘рваться’	[ŋgødarø-ngkø] ‘рваться регулярно’
<i>ңохолă(сь)</i> [ŋgøxølø] ‘плыть’	[ŋgøxølø-ngkø] ‘плавать иногда’
<i>панă(сь)</i> [panø] ‘наполняться’	[panø-ngkø] ‘наполняться время от времени’
<i>пăда(сь)</i> [peda] ‘уставать’	[peda-ngkø] ‘уставать периодически’
<i>тăрпă(сь)</i> [tørpø] ‘выходить’	[tørpø-ngkø] ‘выходить изредка’
<i>ти(сь)</i> [tyi] ‘лететь, взлетать’	[tyi-ngkø] ‘взлетать регулярно’
<i>хăвă(сь)</i> [xøwø] ‘падать’	[xøwø-ngkø] ‘падать периодически’
<i>хона(сь)</i> [xona] ‘ложиться спать’	[xona-ngkø] ‘ложиться спать регулярно’
<i>пае(сь)</i> [paye] ‘быть опухшим’, ‘покрываться болячками’	[paye-ngkø] ‘покрываться болячками регулярно’
<i>сăлць</i> [søl] ‘возвращаться’	[søl-ngkø] ‘возвращаться время от времени’
<i>тăна(сь)</i> [tøna] ‘подниматься, взбираться’	[tøna-ngkø] ‘подниматься периодически’
<i>тү(сь)</i> [tyu] ‘входить, заходить’	[tyu-ngkø] ‘заходить изредка’
<i>ладă(сь)</i> [ladø] ‘ударять’	[ladø-ngkø] ‘поколачивать’, ‘бить время от времени’
<i>мо(сь)</i> [mo] ‘бросать’	[mo-ngkø] ‘регулярно бросать’
<i>сюра(сь)</i> [syúra] ‘прятать’	[syúra-ngkø] ‘прятать регулярно’
<i>тола(сь)</i> [tola] ‘читать’	[tola-ngkø] ‘почитывать’, ‘читать периодически’
<i>мăлă(сь)</i> [mølyø] ‘ломать’	[mølyø-ngkø] ‘ломаться периодически’
<i>нăмдă(сь)</i> [nømtø] ‘слышать’	[nømtø-ngkø] ‘слышаться периодически’

⁷ На непунктивность указывает актуально-длительная интерпретация соответствующих имперфективных дериватов. В порядке сокращения мы опускаем эти примеры.

Материал хабитуальных предложений на первый взгляд кажется гомогенным, однако при более внимательном осмотре массива данных обнаруживается интересная тенденция. В некоторых случаях единичные реализации хабитуального свойства происходят «редко», «время от времени», «периодически» и т. п. Именно такие суждения носителей, по-видимому, подтолкнули Н. М. Терещенко к описанию Итератива в терминах «повторного действия, происходящего с перерывами» [Терещенко 1965b: 903], а С. И. Буркову и ее коллег склонили к тому, чтобы присвоить Итеративу семантический ярлык «раритив».

В другой части примеров такого семантического эффекта не наблюдается: описываемая ситуация происходит регулярно, а один из актантов характеризуется через систематическое участие в ней. Именно такие толкования дает Итеративным глаголам Т. Салминен [Salminen 1998: 543]. Примерно так же описывает их И. А. Николаева [Nikolaeva 2014: 45]⁸. Три из четырех случаев в (3а), выделенных А. Б. Шлуинским, — Итератив с хабитуальной, с качественной, а также с генерической интерпретацией с изменением диатезы — подпадают под эту же категорию.

Эта семантическая двойственность, на наш взгляд, заслуживает более серьезного отношения, чем прежде. Мы предполагаем, что здесь задействованы две различные деривации, которые показаны в (57a-b)⁹:

- (57) а. NGKØ > HAB > VP
 б. HAB > NGKØ > VP

Согласно (57a-b), Итератив может получать сферу действия как над хабитуальным оператором, так и под ним. Именно так создаются два типа хабитуальных интерпретаций, о которых говорится в литературе.

При широкой сфере действия Итератива возникает (58):

- (58) Ситуация близка к описанию ‘Систематически имеет место событие из экстенционала глагольной группы’

Близость, как мы помним, следует понимать как близкорасположенность снизу. Это означает, что Итератив вводит в рассмотрение ситуации, несколько менее систематические, чем если бы речь шла об обычном хабитуалисе. Именно таков, согласно нашему предположению, источник прочтения типа ‘время от времени’, ‘периодически’, ‘изредка’.

В этом месте, естественно, возникает вопрос, возможно ли в принципе, чтобы значения, выражаемые деривационными показателями, имели сферу действия более широкую, чем хабитуалис, аспектуальный оператор *par excellence*.

Думается, на эмпирическом уровне на этот вопрос можно дать утвердительный ответ, хотя мы и не готовы предложить полностью композиционную деривацию для такого рода случаев. В русском языке, например, значение по крайней мере некоторых деривационных морфем применяется к дескрипции хабитуальных ситуаций. Вот два характерных примера, где такое происходит с инхоативной морфемой:

- (59) а. Мэнсон слегка постарел, **зауставал**, по сцене больше уже не прыгает, стоит практически на одном месте, изредка переодевается [uralrock.ru].
 б. Не в тренере дело, а в командном духе, и Ди Матео видимо его оседлал. Даже испанец **зазабивал**! [fodbold.ru]

Как в (59а), так и в (59б) речь идет не о вхождении в эпизодический процесс ‘уставать’ или ‘забивать’, а о том, что участник ситуации приобретает новое свойство индивидуального уровня. У Мэнсона возникает свойство ‘уставать (во время концертов)’, а испанец начинает хорошо играть и систематически забивать мяч в ворота.

Во втором случае в (57b) мы предполагаем узкую сферу действия Итератива и широкую хабитуалиса. Это тот тип интерпретации, когда единичные реализации хабитуального свойства индивидуального уровня осуществляются не с пониженной, а с обычной регулярностью:

⁸ Итеративы у И. А. Николаевой, кроме того, могут обозначать «повторяющиеся прерванные события», что, как нетрудно заметить, почти дословно повторяет характеристику Н. М. Терещенко. Более эксплицитных пояснений, однако, в тексте грамматики не дается.

⁹ Доступность хабитуальной интерпретации в Аористе — общее свойство любых неопределенных предикатов, как непроизводных, так и образованных показателями «неопределенных дериваций» (Дуратива, Фреквентатива, Имперфектива и Итератива). Хабитуальная семантика, которая в (57a-b) обозначена как «НАВ», в этом случае не требует никакого дополнительного выражения. (В качестве аналогии, хотя и не идеально точной, можно думать о хабитуальной интерпретации глаголов несовершенного вида в русском языке, также не имеющей отдельной фонологической реализации.) НАВ следует отличать от деривационного показателя [sy°ti], который во многих работах по ненецкому языку называется Хабитуалисом. Мы признательны рецензенту «Урало-алтайских исследований», рекомендовавшему сделать это уточнение.

(60) Систематически имеет место ситуация, которая близка к описанию события из экстенционала глагольной группы

Хабитуальные примеры А. Б. Шлуинского повторяются в (61)—(63):

(61) *ja xusuwej jalia pingla:*
ya xusuwey° yalya pyi-ngkø-°
 суп каждый день вариться-ITER-GFS.3SGs
 ‘Суп каждый день варится’.

(62) *wasia pedangla:*
wasya peda-ngkø-°
 Вася уставать-ITER-GFS.3SGs
 ‘Вася периодически устает {например, он слаб здоровьем}’.

(63) *padar ɲadlɾtaŋla:*
pador ngødor°ia-ngkø-°
 бумага рвать-ITER-GFS.3SGs
 ‘Бумага рвется {т. е. имеет свойство рваться}’.

Все три исходных предиката предельны. Итератив, присоединяясь к таким предикатам, как мы видели, создает дескрипцию процессов, которые приближаются к кульминации, но не достигают ее — ‘вот-вот сварится’, ‘почти устал’, ‘находится на пороге разрывания’. После того как поверх такой дескрипции располагается хабиуталис, возникает интерпретация ‘далеко зашедший процесс варения / приобретения усталости / разрывания имеет место систематически’. Ровно такую интерпретацию и имеют предложения А. Б. Шлуинского.

Не будем технически прорабатывать этот компонент анализа; думается, неформальных рассуждений для наших целей достаточно. Отметим содержательно важное соображение: (57b) предсказывает, что каждая индивидуальная реализация хабиутального свойства не достигает кульминации. Не имея возможности проверить это предсказание в момент написания этих заметок, мы хотели бы отметить, что оно полностью совместимо со свойствами хабиутальных предложений в языках типа ненецкого или русского. Покажем явление на русском примере:

(64) Когда приходит мать, Надя стирает белье.
 1. Регулярно [приход матери < стирка белья]
 2. Регулярно [приход матери ⊂ стирка белья]

(64) при хабиутальной интерпретации неоднозначно. При первом прочтении описываемая регулярность складывается из повторений кульминирующей ситуации стирки белья, которая происходит после прихода матери. При втором речь идет о повторении стадии стирки, которая предшествует кульминации и которая имеет место в момент прихода матери. Таким образом, в общем случае хабиуталис этого типа допускает, но не требует кульминации единичной ситуации. Именно поэтому хабиутальный оператор полностью совместим с комбинацией «глагольная группа + NGKØ», в экстенционале которой представлены некульминирующие события.

Наш сюжет исчерпан. Мы готовы сформулировать основные обобщения.

7. Заключение

Основная гипотеза, которая обсуждается в этой статье, состоит в том, что, вопреки своему названию, ненецкий Итератив не связан с выражениями значений из семантической зоны глагольной множественности. Семантическое содержание Итератива сводится к указанию на то, что описываемая ситуация существенным образом похожа на событие из экстенционала исходного предиката, но сама, тем не менее, не входит в него. Мы предложили реализовать это неформальное описание посредством указания на близкорасположенные нижестоящие альтернативы и требования, чтобы предикат был непредельным.

Это дает несколько возможных эпизодических интерпретаций. Во-первых, для предельных непроизводных глаголов получается дескрипция процесса, непосредственно предшествующего кульминации. Во-вторых, для непредельных глаголов создается множество процессов, у которых некоторое параметрическое свойство (например, интенсивность или непрерывность) представлено в меньшей степени, чем в стандартном случае. В-третьих, тот же сценарий может реализовываться через дополнительный этап скрытой плюрализации, создающей непредельную дескрипцию. Это собственно итеративная интерпретация.

Для хабитуальных предложений с Итеративом мы предположили две возможности. В одном случае хабитуальный оператор имеет узкую сферу действия по отношению к показателю *-ngkø* [ngkø], и это приводит к появлению предикации со «сниженной хабитуальностью» ('изредка', 'время от времени', 'периодически'). В другом случае узкую сферу действия имеет Итератив, и тогда предложение обозначает такое же свойство индивидуального уровня, как любой другой хабитуалис. Расположенный ниже итеративный показатель оперирует непосредственно событийной дескрипцией и, соответственно, реализует все те же возможности, что и в аналогичных эпизодических конфигурациях.

Сокращения

3SG — глагольный показатель третьего лица единственного числа
 ABL — аблатив
 ACC — аккумулятив
 DAT — датив
 DUR — Дуратив
 CL — клитика (в примере из [Буркова 2010])
 COND — условная форма глагола (в примере из [Буркова 2010])
 CONNEG — коннегатив (в примере из [Буркова 2010])
 GEN — генитив
 GFS — общая финитная основа
 HAB — хабитуальный оператор
 IPFV — имперфектив
 ITER — Итератив
 POSS3SG — посессивный показатель третьего лица единственного числа
 PRcont — континуативное причастие (в примере из [Буркова 2010])
 PROS — просекутив
 RAR — раритив (в примере из [Буркова 2010])
 r — возвратное спряжение
 s — субъектное спряжение
 SFS — специальная финитная основа
 SUBJ — субъектное спряжение (в примере из [Буркова 2010])
 VP — глагольная группа

Литература

- Буркова 2010 — Буркова С. И. Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка // Диалектологический словарь ненецкого языка / Под ред. Н. Б. Кошкарёвой. Екатеринбург, 2010. С. 180—349. {Burkova S. I. A grammatical sketch of Tundra Nenets // A Dictionary of Nenets dialects / Ed. by N. B. Koshkareva. Ekaterinburg, 2010. P. 180—349.}
- Серебренников 1969 — Серебренников Б. А. На ненецкие и марийские темы. К проблеме происхождения суффиксов видовой направленности в ненецком языке // Советское финно-угроведение. 1969. Вып. V. № 1. С. 71—76. {Serebrennikov B. A. Topics in Nenets and Mari. On the origin of aspectual suffixes in Nenets // Soviet Finno-Ugric studies. 1969. Iss. 5. № 1. P. 71—76.}
- Татевосов 2016 — Татевосов С. Г. Структура и интерпретация ненецкого глагола: Актантно-акциональные классы и типы спряжения // Вопросы языкознания. 2016, 3. С. 81—114. {Tatevosov S. G. Structure and interpretation of Tundra Nenets verb. Eventuality types and conjugational subparagidms // Voprosy Jazykoznanija. 2016, 3. P. 81—114.}
- Татевосов 2017 — Татевосов С. Г. Структура события и ненецкий глагол: заметки о актантно-акциональных свойствах Итератива // Linguistica Uralica. 2017. Том 53. № 3. С. 197—225. {Tatevosov S. G. Event structure and Tundra Nenets verb. Notes on argument structure and actionality of the Iterative // Linguistica Uralica. 2017. Vol. 53. № 3. P. 197—225.}
- Терещенко 1947 — Терещенко Н. М. Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка. Л., 1947. {Tereshhenko N. M. A grammatical sketch of the Nenets (Yurak Samoyedic) language // Leningrad, 1947.}
- Терещенко 1965a — Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М., 1965. {Tereshhenko N. M. Nenets-Russian dictionary. Moscow, 1965.}

Терещенко 1965b — *Терещенко Н. М.* Краткий грамматический очерк ненецкого языка // *Терещенко Н. М.* Ненецко-русский словарь. М., 1965. С. 859—942. {*Tereshhenko N. M.* A short grammatical sketch of Nenets // *Tereshhenko N. M.* Nenets-Russian dictionary. Moscow, 1965. P. 859—942.}

Шлуинский 2004 — *Шлуинский А. Б.* Аспектуальные деривации в малоземельском говоре тундрового диалекта ненецкого языка. Технический отчет 2003-06.22. МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2004. {*Shluinskij A. B.* Aspectual derivation in the Malozemelsky variety of Tundra Nenets. Technical report 2003-06.22. Lomonosov Moscow State University. Moscow, 2004.}

Шлуинский 2005 — *Шлуинский А. Б.* Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. {*Shluinskij A. B.* A typology of verbal plurality: quantity-based aspectual meanings. PhD Thesis. Moscow, 2005.}

Comrie 1976 — *Comrie B.* Aspect. Cambridge, 1976.

Kavitskaya, Staroverov 2010 — *Kavitskaya D., Staroverov P.* When an interaction is both opaque and transparent: the paradox of fed counterfeeding // *Phonology*. 2010, 27. P. 1—34.

Kennedy, McNally 2005 — *Kennedy Ch., McNally L.* Scale structure, degree modification, and the semantics of gradable predicates // *Language*. 2005, 81. P. 345—381.

Krifka 1989 — *Krifka M.* Nominal Reference, Temporal Constitution and Quantification in Event Semantics // Eds. *R. Bartsch, J. van Benthem, P. van Emde Boas*. Semantics and Contextual Expression. Dordrecht, 1989. P. 75—115.

Krifka 1992 — *Krifka M.* Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution // Eds. *Ivan Sag, Anna Szabolsci*. Lexical Matters. Stanford, 1992. P. 29—53.

Link 1983 — *Link G.* The Logical Analysis of Plurals and Mass Terms // Eds. *R. Bäuerle, C. Schwarze, A. von Stechow*. Meaning, Use, and Interpretation of Language. Berlin, 1983. P. 302—323.

Nikolaeva 2014 — *Nikolaeva I. A.* A grammar of Tundra Nenets. Berlin, 2014.

Penka 2006 — *Penka D.* Almost there: The Meaning of *almost* // Eds. *C. Ebert, C. Endriss*. Proceedings of Sinn und Bedeutung 10. Berlin, 2006. P. 275—286.

Rooth 1985 — *Rooth M.* Association with focus. Doctoral Dissertation. Amherst, 1985.

Salminen 1997 — *Salminen T.* Tundra Nenets inflection. Helsinki, 1997.

Salminen 1998 — *Salminen T.* A morphological dictionary of Tundra Nenets. Helsinki, 1998.